

Ответ на задание к зачётному занятию по общей психопатологии от ординатора 1 года специальности «Неврология» Озерова Павла Сергеевича

*«...Вы знаете, на днях
Я королем был избран всенародно»*

*«Я день и ночь пишу законы
Для счастья подданных и очень устаю.
Как вам моя понравилась столица?»*

Качественное нарушение мышления в виде бредовых идей с повышенной самооценкой (величия)

*«...ваши лица напоминают мне знакомые черты, как будто я встречал, имен
еще не зная, вас где-то, там, давно...»*

Количественная патология восприятия в виде прозопагнозии. Так же, это может быть проявлением снижения памяти.

В следующих строках:

*«Ах, Маша, это ты?
О милая, родная, дорогая!
Ну, обними меня, как счастлив я, как рад!
И Коля... здравствуй, милый брат!»*

герой, узнаёт, пришедших к нему, что может говорить о том, что бредовые идеи, демонстрируемые ранее, имели транзиторно- преходящее течение и что изменения психического статуса носят рецидивный характер. Слова *«...и доктор уверяет, что это легкий рецидив, что скоро всё пройдет...»* можно привести в качестве подтверждения этой точки зрения. Имеют место альтернативные варианты интерпретации:

Наш лирический герой может в незнакомых людях (медицинский персонал, вошедший в палату) ошибочно узнать своих родственников, демонстрируя симптом «положительного двойника» или симптом Капгра.

Ну и наконец, Маши и Коли может вовсе не существовать в реальном мире, а всё это- истинные зрительные галлюцинации.

*«Что дед мой болен был, что болен был отец,
Что этим призраком меня пугали с детства»*

Имеющееся психическое расстройство генетически детерминированно.

*«Олечка бросит цветок
В реку, головку наклонит...
«Папа,- кричит,- василек
Мой поплывет, не утонет?!»*

Вероятнее всего, это просто воспоминания. Но, продолжая альтернативные версии, можно предположить, что это замещающие конфабуляции на фоне амнестических выпадений памяти, либо истинные зрительные сценородобные галлюцинации.

*«Всё васильки, васильки,
Красные, желтые всюду...
Видишь, торчат на стене...»*

Эти слова могут быть проявлениями как зрительных иллюзий, в том числе парейдолий (мы достоверно не знаем что окружает поэтического персонажа. Возможно, есть нечто, что поспособствовало искажению восприятия. Обращаясь к своему собеседнику со словами «видишь торчат» он тем самым хочет привлечь его внимание к своей иллюзии), так и галлюцинаций. Последние более явно характеризуют следующие строки:

*«Вот подползают ко мне,
Лезут всё выше и выше...».*

«Слышишь, сбегают по крыше...»

«Слышишь, смеются они...»

*«Всё васильки, васильки...
Как они смеют смеяться?»*

Нарушение восприятия в форме поливокальных вербальных галлюцинаций

В заключительной части произведения можно заметить агрессивное поведение и вновь развившиеся бредовые идеи величия:

«Но всё же я король, и я расправлюсь с вами!»

*«Я справедлив, но строг. Ты будешь казнена.
Что, не понравилось? Бледнеешь от боязни?
Что делать, милая, недаром вся страна
Давно уж требует твоей позорной казни!»*

*«Эй, стража, люди, кто-нибудь!
Гони их в шею всех, мне надо
Быть одному...»*

Агрессивное поведение можно объяснить фабулой бреда (строгий всенародный король), на фоне которого не исключается развитие патологического аффекта, триггером для которого могло послужить присутствие родственников (*«Однако что же вы сидите предо мной? Как смеееете смотреть вы дерзкими глазами?»*). С большой вероятностью это не первый такой эпизод, поэтому можно предположить что герой произведения находится на принудительном лечении. Его возможное отношение к нахождению в больнице характеризует следующая строка:

«Довольно вам держать меня в плену, в тюрьме!»

На протяжении всего произведения можно наблюдать достаточно выраженные колебания настроения главного героя. В начале он говорит *«Садитесь, я вам рад...»*, в конце- *«Гони их в шею всех, мне надо быть одному...»*, что можно оценить как эмоциональная лабильность.